

УДК 81.373
Губанов С. А.

ВОЛОСЫ КАК ОБЪЕКТ ЭПИТЕТАЦИИ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация

Эпитетация представляет собой тип атрибутизации, в которой предмет приобретает не свойственные ему признаки. Основанием для эпитетации служит сознательный выбор субъектом нетривиальной черты объекта, понимаемой им в качестве основной, неотъемлемой. Статья посвящена описанию эпитетации концепта «волосы» в поэзии М. Цветаевой. Предметом анализа выступает специфика образной атрибутизации указанного концепта в поэтическом языке М. Цветаевой, выявление специфики эпитетации на фоне речевой атрибутизации. В работе устанавливается, что данный концепт является одним из метонимических типов когнитивной метафоры, описывающей человека как сложное единство физического и духовного начал. В связи с этим указывается, что эпитетные характеристики волос связаны с метонимическим обозначением человека как носителем определенных черт характера и качеств личности, которые проявляются на рассматриваемом участке концептополя «человек». Анализ основных признаков вербализаторов в рам-

ках эпитетации волос показал, что концепт сравнивается с различными предметными и природными объектами, что создает яркую метафоричность, особенно активна эпитетация в составе генитивных конструкций. Данный факт является отличительной чертой цветаевского идиостиля и представляет собой особый объект лингвистического анализа в рамках эпитетологии и теории метафоры.

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, концепт *волосы*, эпитетация, эпитетная парадигма, объект эпитетации, идиостиль, идиолект.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Губанов С. А. Волосы как объект эпитетации в поэзии М. Цветаевой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. №. 1. С. 17–20.

Статья поступила в редакцию 30.11.25

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gubanov S.A.

THE HAIR AS AN OBJECT OF EPITHETATION IN M. TSVETAeva's POETRY

Abstract

Epithetation is a type of attribution in which an object acquires characteristics not inherent to it. The basis for epithetation is the subject's conscious choice of a non-trivial attribute of the object, which they understand as fundamental and integral. The article is devoted to the description of the epithetation of the concept «hair» in M. Tsvetaeva's poetry. The subject of the analysis is the specificity of the figurative attribution of the concept *hair* in the M. Tsvetaeva's poetic language, identifying the specificity of epithetation against the background of speech attribution.

The research establishes that this concept is one of the metonymic types of cognitive metaphor describing a person as a complex unity of physical and spiritual principles. In this regard, it is indicated that the epithet characteristics of the hair are associated with the metonymic designation of a person as a bearer of certain character traits and personality qualities that manifest themselves in the considered area of the human conceptual field. The analysis of the main characteristic verbalizers within the framework of hair epithetation showed that the concept is compared with various subject and natural objects, which creates a vivid metaphori-

For citation: Gubanov S. A. The hair as an object of epithetation in M. Tsvetaeva's poetry // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2026. Vol. 7. No.1. P. 17–20.

cal quality; epithetation is especially active in genitive constructions. This fact is a distinctive feature of Tsvetaeva's idiosyncrasy and represents a special object of linguistic analysis within the framework of epithetology and the theory of metaphor.

Methods of material analysis. The research based on methods such as analysis of lexicographic sources and data-

bases, contextual analysis, lexical-semantic and conceptual analysis, and quantitative analysis of linguistic units.

Keywords: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, concept *hair*, epithetation, epithet paradigm, object of epithet, individual style, idiolect.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Накопленный эмпирический материал, посвященный детальному анализу различных аспектов языкового представления эпитетов в художественной, разговорной и публичной речи, подтолкнул к теоретическому обобщению и формированию интегративной эпитетологии, науки об эпитете [2, 3, 4, 13]. Обращается внимание не только на стилистический, художественный эффект от использования в тексте тех или иных типов эпитетов, их количества, но и на принципы эпитетации. Когнитивный подход к эпитетации привел ученых к мысли о том, что данный процесс представляет собой когнитивное блендирование признаков, принадлежащих двум компонентам эпитетного комплекса, эпитету и объекту эпитетации, по сути это блендирование двух объектов, которые сталкиваются в процессе атрибутизации [5; 6].

Атрибутизация представляет собой логический процесс наделения признаком, тогда как эпитетация – это индивидуализированная атрибутизация, которая имеет дело с ситуативной нормой. Признак, как известно, основывается на представлении о своем нормативном проявлении, которое соотносится с экспериенциальными свойствами (*нормальный, комфортный, теплый, уютный, подходящий*), тогда как отклонение от нормы получает негативную или позитивную оценку (*высокий человек* – это и достоинство, и недостаток, и восхищение, и упрек в зависимости от контекста). Именно это отклонение от нормы и является предметом рефлексии языка (ср. *длинный, короткий*, но отсутствует концептуализация среднего значения; *холодный, горячий*, тогда как среднее значение признака *теплый, нормальный* применительно ко многим признакам менее информативно и оценивается очень общо), а также становится основным для различных эпитетных выражений. Кроме того, субъект речи способен сам выстраивать данную норму, задавать параметры признаков, особенно не свойственных предмету, поэтому понятие «ситуативная норма» показывает свою жизнеспособность и продуктивность при интерпретации эпитетных выражений.

Признак, на который обращает внимание говорящий в процессе эпитетации, отличается такими качествами, как непостоянство, случайность, выразительность, оценочность, интенсивность, метафоричность, эмотивность, образность, орнаментальность, уточнение основного признака и т.д. Все данные критерии не являются одинаково значимыми. Так, орнаментальность (украшение речи,

придание ей особой тональности, окраски) и выразительность являются очень общими понятиями, вербализуемыми различными средствами. Функция уточнения основного признака является одной из многих, однако далеко не всегда автор преследует цель детализации признака. Другие критерии связаны друг с другом: установить случайность признака можно лишь контекстуально и субъективно, непостоянство является онтологическим свойством признака при эпитетации, поскольку любой эпитет отражает временность и ситуативность восприятия объекта. Экспрессивность же, понимаемая широко как единство эмотивности, оценочности, интенсивности и образности, покрывает то свойство эпитетации, которое можно именовать дополнительным признаком. Данный признак формируется в результате лингвокреативной деятельности субъекта и выражает его способность ранжировать признаки в зависимости от ситуации.

В рамках данной статьи остановимся на признаковой характеристике концепта «волосы» в поэзии М. Цветаевой.

Объектом анализа в работе явились эпитетные комплексы с признаковыми единицами, характеризующие концепт *волосы* как объект эпитетации, употребляющиеся в речи и в поэтическом идиолекте М. Цветаевой. *Предмет* анализа – специфика образной атрибутизации указанного концепта в поэтическом языке М. Цветаевой, выявление специфики эпитетации на фоне речевой атрибутизации.

Целью настоящей работы является установление основных направлений эпитетации концепта *волосы* в поэзии М. Цветаевой. Результаты исследования будут отражать специфику восприятия и описания внутреннего мира человека, изображение которого является основным предметом творчества поэта.

В качестве *материала для анализа* избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой, который в полной мере отражает репертуар словоупотреблений поэта [12], собрание сочинений поэта [14]; для характеристики узусного словоупотребления концепта и его эпитетных слов привлекались словарь эпитетов русского литературного языка [4], а также Национальный корпус русского языка [10].

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Обсуждение

Данный концепт относится к соматизмам, концептосфере «человек» и имеет мифологические корни. В русском языке метафорическое моделирование данного концепта связано с различными кодами, такими как растительный (*льняные*), животный (*шерсть*), природный (*водопад*, *волна волос*), а также различными модификациями состояния человека или его социальными связями (*русская коса*, *волосы дыбом*). В русской языковой картине мира волосы осмысляются в качестве положительного и отрицательного начала, что отражает универсальность данного концепта: это локализация силы человека, его мощи, мужества, а также слабое, уязвимое место; по волосам судят о возрасте человека, его образе жизни, красоте и ухоженности и т.д. [1].

Можно рассматривать данный концепт как частный по отношению не только к глобальному концепту «человек», но и к концепту «голова» или «лицо», однако в данной работе он выступает как объект самостоятельного анализа ввиду значимости для идиолекта писателя.

Словарь эпитетов русского литературного языка содержит развернутую статью, посвященную эпитетации волос, при этом выделяется две рубрики: в первой приводятся эпитеты, характеризующие цвет волос (*белокурые*, *блестящие*, *медные*, *седые*, *черные* и др.), во второй описываются длина, густота, состояние, степень мягкости волос (*буйные*, *легкие*, *покорные*, *тяжелые* и др.) [4]. Атрибутизация волос в речи имеет во многом метафорическую основу: как правило, они сравниваются с растениями (*мишистые*), артефактами (*щетиноподобные*), а также коррелируют с жидкостью (*жидкие*), имеют весовые характеристики (*легкие*, *тяжелые*). В языке закрепились неотторжимые, «эксклюзивные» признаки, распространяемые на определенную часть тела человека и ассоциируемые с его характером (*упрямый подбородок*, *кроткие очи*); для волос это нехарактерно, однако они составляют общее впечатление о человеке, а их наличие тоже значимо.

Данные Национального корпуса русского языка относительно рассматриваемого концепта описывают вариант лексемы – *волос*. Основными определениями волос выступают цветовые эпитеты (*седой*, *русый*, *рыжий*, *белокурый*, *черный*, *светлый*, *каштановый*), эпитеты типа роста волос и их густота (*густой*, *курчавый*) и один параметрический признак (*длинный*). При этом сочиненные существительные представлены соматическими лексемами (*борода*, *глаз*, *бровь*, *нос*, *усы* и т.д.) (нами учитывались первые десять самых частотных лексем) [10].

Соматизмы занимают одно из центральных мест в поэзии М. Цветаевой: с их помощью поэт детально описывает не только героя или себя, но и через телесный код выражает восприятие мира, другого человека, а также репрезентирует свое внутреннее состояние: духовное во-

площается через телесное. В связи с этим в ее творчестве активно используется метонимия и метонимический эпитет как способы вербализации соматического смысла. Эпитеты представляют собой соматические признаки, чаще психологические или эмоциональные, которые распространяются на часть тела человека [7; 8; 9; 11]. Метонимичность поэтического мышления М. Цветаевой связывается с особым вниманием, которое она уделяла описанию внутреннего мира человека.

Волосы в идиолекте М. Цветаевой являются употребительным концептом: лексема *волосы* используется в поэтических текстах 87 раз, *волос* – 7 раз, *волоса*, *волосенки*, *волосищи* – по одному, *волосик* – 4, *волосочек* – 6; эпитет *волосатый* употреблен единожды, однако в метафорическом смысле: *волосатая звезда древних* [12, с. 173–174].

В идиолекте М. Цветаевой эпитетация волос строится на генитивных конструкциях, имеющих вид «А (предмет-признак, положенный в основу метафоризации) + Волос».

Первый компонент представлен разнообразными объектами, среди которых:

1) природные (*тьень, тьма, металл, медь, водоворот, ливень*): *Ливнями волос – // И – слез*. [14, т. 2, с. 221]; (*о медь // Волос моих! Живая жила!*) [14, т. 2, с. 367]; *Бешеных волос металл // Темно-рыжий* [14, т. 1, с. 229]; *Напрасен водоворот волос* [14, т. 1, с. 244].

2) предметные (*руно, кольцо, мех, шлем*):

Руно глядя волос [14 т. 3, с. 215]; *Волос его кольцо* [14, т. 3, с. 420]; *«Не видали вы такого руна! // Каждый волос – золотая струна!* [13, т. 3, с. 213].

3) абстракции (*вкрадчивость*): *Вкрадчивостию волос* [14, т. 2, с. 123].

Уже сам перечень объектов, которым уподобляются волосы в поэзии М. Цветаевой, показателен в аспекте нетривиальности признаков, на основе которых они сближаются: это и необычный цвет (*металл*), и стихийное начало, метафорически отражающее ниспадение волос (*ливень, водоворот*), форма волос (*кольцо, струна*).

Окказиональным способом эпитетации волос представляется их двойное употребление с концептом «глаза», что создает единый нерасчлененный образ, который объединяет признак *смоль*: *Глаза-волосы как смоль!* [14, т. 3, с. 285]. Лексемы *смоль*, *смуглый* часто используются поэтом для характеристики избранного, «своего» человека; узнавание такого субъекта происходит чаще всего по глазам.

Совмещение атрибутивной и предикативной роли эпитетов наблюдается в компаративных признаковых конструкциях, где волосы напрямую уподобляются природному объекту: *А волосы спелая розь* [14, т. 3, с. 33], живому существу или его части: *волосы как крылья* [14, т. 1, с. 310], а также артефакту: *И волосы, пушистей меха* [14, т. 1, с. 206]; *Есть женщины. – Их волосы, как шлем* [14, т. 1, с. 227]. Сравнение волос со шлемом обладает частотностью в поэзии М. Цветаевой (3 примера употребления).

В выражении *Душа и волосы – как шелк* [14, т. 1, с. 405] волосы становятся выразителем основных качеств человека, именно они выбираются поэтом для характеристики субъекта, наряду с душой.

Особое место в поэзии М. Цветаевой занимает эпитет *простоволосый*, относящийся к абстракции, что образует признаковую метафору: *Всю меня в простоволосой // Радости моей прими!* [14, т. 2, с. 129], или к деревьям: поэт олицетворяет их, они – живые души: *Простоволосые мои, // Мои трепещущие!* [14, т. 2, с. 143]. Признак *простоволосый* обращен в большей степени не к внешнему виду объекта, а к его внутренней сущности: это соприродный поэту, искренний, настоящий.

Окказионален эпитет *кольцеволосый*, описывающий змей: *Ибо кольцеволосых змей // Ненавижу* [14, т. 3, с. 665]: он имеет визуальную метафорическую составляющую на основе сравнения колец змей и колец волос.

Эпитетация волос в поэзии М. Цветаевой носит метафорический характер, причем разнообразие и непредсказуемость сферы-источника для признаковой метафоры составляет идиолектную черту; эпитетация строится на актуализации признаков объемности волос, способствующей защите, их мягкости, воздушности, цветовые характеристики

также аппозитивны и метафоричны (рожь, руно).

Выводы

Специфика атрибутивного осмысления реалий заключается в мерцающем характере набора признаков, расцениваемых говорящим в качестве основных; во многом интерпретативная деятельность субъекта обуславливает разнообразие способов восприятия и оценки различных объектов. Эпитетация как вид атрибутивизации актуализирует те признаки предмета, которые являются уникальными и значимыми для субъекта речи.

В поэтических текстах М. Цветаевой соматическая лексика наиболее востребована в силу антропоцентричности ее текстов, поэтому метонимические эпитетные комплексы во многом отражают как выражение внутреннего состояния лирической героини, так и восприятие ею другого. При эпитетации волос прослеживается многовекторная логика наделения признаком, при которой подвергаются олицетворению многие реалии природного и культурного мира, при этом признаки волос находят свое родство с семантически далекими объектами: их роднит авторская установка на индивидуальное понимание природы объекта эпитетации.

Источники и литература / Sources and references

1. Бергер В. П. Мифологические истоки концептуализации соматизмов в разных лингвокультурах (на примере концепта «волос») // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 3. № 4. С. 54–57.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: УРСС, 2018. 336 с.
4. Горбачевич К. С., Хаблю Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 568 с.
5. Граценков П. В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–33.
6. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... докт. филол. наук. / Губанов Сергей Анатольевич. Ставрополь, 2023. 49 с.
7. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
8. Миняева С. А. Парадигмы образов частей тела в поэтическом языке М. Цветаевой // *Функциональные разновидности русского языка*. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 10–17.
9. Миняева С. А. Стилистика соматизмов в поэзии М. Цветаевой // *Гуманитарные науки и гуманитарное образование: история и современность*. СПб.: Береста, 2005. С. 234–236.
10. Национальный корпус русского языка. Доступно по: ruscorpora.ru. Ссылка активна на 30.11.2025.
11. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой*: в 4 т. / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. Т. 2. С. 5–40.
12. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1. 320 с.
13. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Флинта, 2018. 336 с.
14. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1–3.

Информация об авторе:

Губанов Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия.
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589

Author:

Gubanov Sergei Anatolievich, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor Professor of Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia.
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589